

ПОСРЕДНИК МЕЖДУ ТРЕМЯ МИРАМИ

Муминова Ойсанам Максудовна,

доцент Самаркандского государственного института иностранных языков

Меликова Мартаба Нуъмоновна,

преподаватель, Самаркандского государственного института иностранных языков

Существовала ли когда – либо более настоящая необходимость во взаимопонимании между народами, чем сегодня? Конечно, современные средства коммуникации дают нам возможность намного быстрее и лучше познакомиться с жизнью других народов, однако осмыслить эту информацию – дело гораздо более сложное. Сущность чужой культуры так и останется непознанной, если мы не отыщем такого человека, который одинаково хорошо ориентируется как в нашей, так и в чужой культуре и поэтому может взять на себя роль посредника. Идеальной фигурой здесь является философ, который в состоянии раскрыть смысл и значение своей эпохи и своей культуры. Таким человеком, перекинувшим мост между средневековой исламской культурой и Европой, как раз и был Ибн Сина, которого в арабских странах называли «третьим Аристотелем».

Здесь существовало мнение, что единственный путь к пониманию исламских стран лежит через Коран. Но что же делать тем, кто исповедует другую религию или вообще атеист? Им, безусловно, нужен не миссионер, а посредник, причем такой, который обладал бы четким пониманием духовной и интеллектуальной жизни своих современников.

Живший в период расцвета мусульманской философии Ибн Сина (980-1037), сумел понять суть европейской культуры, в которой в то время преобладали идеи Аристотеля и неоплатонизма. Написанные им комментарии к аристотелевским текстам проникнуты его собственными идеями и обогащены опытом восточной культуры. Из автобиографии Ибн Сины, снабженной пояснениями его ученика Джузджани, мы

узнаем, что в 17 лет, прочитав трактат аль-Фараби, он познакомился с «Метафизикой» Аристотеля. Он изучал также грамматику, геометрию, физику, медицину, право и теологию. Вскоре он превзошел своих учителей и стал самым известным философом мусульманского мира, а его слава как врача сохранилась и по сей день.

Философу не должно быть чуждо ничто человеческое. Детство и юность Ибн Сины прошли в Бухаре в семье крупного чиновника; свои зрелые годы он провел в многочисленных путешествиях. Он был врачом и визирем при дворах многих персидских князей, но счастье не всегда улыбалось придворному философу; в результате политических интриг он был брошен в тюрьму. Однако тюремное заключение, как свидетельствует его книга «Живой, сын Бодрствующего», не сломило его дух, стремившийся проникнуть в тайны мистицизма. Но Ибн Сине не суждено было ввести суфизм в систему ортодоксального ислама: ум его был слишком рационален для этого.

Ибн Сина является автором более ста трактатов. Его главный труд по медицине «Канон врачебной науки» был переведен на латинский язык Герардом Кремонским (1114-1187) и на протяжении более пяти столетий служил руководством для врачей. «Канон» содержит множество ценных наблюдений о течении различных болезней, например туберкулеза, а о тщательности проделанной работы говорит составленная автором фармакопея, насчитывающая 760 наименований лекарственных средств. В этом труде Ибн Сины мы обнаруживаем качество, которое слишком часто отсутствует в современной лечебной

практике- умение учитывать индивидуальные особенности человека. Арабские врачи обычно были философами: врачебное искусство такая же часть культуры, как и философия. Поэтому было бы неправильным умалять значение арабо-мусульманской медицины в истории науки, о которой сам Ибн Сина говорил, что она не только «практическая», но и «умозрительная» наука и «в этом смысле может быть соотнесена с логикой и метафизикой». Он руководствуется принципом причинности, очень рано предпринимая исследования в искусстве врачевания под руководством христианского врача Исы ибн Яхьи (Иисуса, сына Иоанна). Ему не было еще и восемнадцати лет, когда он исцелил эмира Хорасана, который в знак благодарности разрешил ему посещать библиотеку саманидских эмиров. «Я видел там труды, даже названия которых многим неизвестны, которые я никогда не видел ранее». На этот счет Луи Гарде справедливо замечает: «Жажда знаний и оптимизм в оценке значения человеческого знания — интеллектуальное родство с некоторыми направлениями научных изысканий и философской мысли древних греков — все эти черты, характерные для будущих гуманистов европейского Ренессанса, мы находим у молодого Авиценны».

«Канон врачебной науки» («аль-Канун фи-т-Тибб») был переведен с арабского на латинский Герардом Кремонским, который отправился в Толедо (там он провел пятьдесят лет своей жизни), где изучил арабский и перевел на латынь около семидесяти арабских рукописей, двадцать одна из которых была посвящена медицине. Первое издание «Канона» на латинском языке было осуществлено в 1472 г. в Милане или в Падуе. «Канон» неоднократно переиздавался в XVI в., последнее издание — венецианское в 1560 г. Между тем главным событием было первое издание «Канона» на

арабском языке в 1593 г. в Риме по флорентийской рукописи в типографии Медичи (Typographia Medicea) благодаря стараниям Ж. Б. Раймонди (J. B. Raimondi). Экземпляр этого издания можно найти в библиотеке медицинского факультета в Париже. На титульном листе интересная надпись на латыни о том, что книга принадлежала ордену братьев-проповедников, т. е. монахов-доминиканцев; она поступила в библиотеку 17 июля 1764 г. (сегодня она числится в каталоге под номером 95). Рядом с арабским написанием имени Ибн Сины можно прочесть по-французски: “mort l’an 428 (de l’Hegire) 1036” (умер в 428 г. хиджры, 1036). Заглавие на арабском содержит грубую грамматическую ошибку, исправленную на полях (ли-Абу - в именительном падеже вместо ли-Аби в родительном). Текст полный, в конце его опубликованы работы Ибн Сины по логике, физике и «калом», или «речь в защиту ислама» (Луи Гарде). Следует, наконец, отметить, что это издание получило необходимое разрешение религиозных кругов, ибо внизу титульного листа есть отметка “cum licentia superiorum”. Ибн Сина как врач и философ был, следовательно, автором, одобренным церковью, и тот факт, что философские тексты были опубликованы в конце «Канона», подтверждает (если это вообще нуждается в подтверждении), что медицина в то время рассматривалась как нечто неотделимое от философии. Поэтому вполне естественно, что в этой статье речь идет о медицинских работах Ибн Сины (всего их известно сорок три), некоторые из них до сих пор не изданы. «Канон» — это главное произведение Ибн Сины, насчитывающее около миллиона слов. Оно состоит из пяти томов, посвященных темпераментам, телосложению и органам человеческого тела, патологии, некоторым болезням и их лечению, медикаментам и фармакопее (упоминающей 760 единиц). Медицинские идеи Ибн Сины,

безусловно, имели и своих противников. В июне 1521 г. в университете в Базеле знаменитый Парацельс бросил в огонь «Канон» Ибн Сины, однако в течении по крайней мере шести столетий это произведение наряду с сочинениями Гиппократ и Галена было медицинской энциклопедией для врачей и студентов латинского мира. Сколько клинических наблюдений Ибн Сины сохранили свою ценность и по сей день! Так, например «перемежающаяся четырехдневная малярийная лихорадка может излечить эпилепсию». «Рак (*саратан*) — это разрастающаяся опухоль. Она действует разрушительно, ее корни распространяются и поражают соседние ткани». «Апоплексия — это потеря чувствительности и способности к движению, которая происходит в головном мозге в результате закупорки, вызванной переполнением и непроходимостью кровеносных сосудов или вследствие спазма кровеносных сосудов». «Ишиас возникает от поражения седалищного нерва». Ибн Сина с большой точностью описывает симптомы плеврита и фатальное развитие менингита (*сирсам*). Он особенно интересуется режимом питания. Он предписывает взрослым ограничиться одной трапезой, во всяком случае, не приступать к следующей, пока не будет завершен процесс пищеварения. Не следует есть, когда нет аппетита, но не надо и откладывать еду до того момента, когда пройдет чувство голода. Голодание нельзя прекращать слишком резко. Ибн Сина «великолепно определял по пульсу состояние человека. Так, он дает особое описание изменений в организме человека, вызванных состоянием влюбленности, которое он рассматривал как психическое расстройство наряду с другими мозговыми явлениями, такими, как сонливость, бессонница, амнезия и меланхолия». Как писал тунисский психиатр, профессор Слейм Аммар: «Медицина Авиценны была тесно связана с философией. То огромное значение, которое он придавал

гармонии тела и духа, делает его одним из величайших психотерапевтов всех времен, еще до того как сложилась эта наука». До нас дошла одна занимательная история: некий принц страдал депрессией, сопровождавшейся бредом. Он считал себя коровой, отказывался от пищи и требовал, чтобы его зарезали (эта мания известна сейчас под названием «синдром Котара»). Ибн Сина притворился, что он разделяет бред больного, предстал перед ним с ножом в руке, а затем ощупал «безумного», распластанного по его приказанию на земле со связанными руками и ногами, и произнес: «Он слишком худ, надо его откормить». Больной немедленно согласился есть и обрел сон. Он выздоровел, так как «истинный аппетит и сон — те два основных элемента, восстановление которых, несомненно, приводит к быстрому выздоровлению меланхолика». Авиценне мы обязаны также «серьезным исследованием памяти (запоминание и припоминание), навязчивых идей, снов, галлюцинативных восприятий, потери чувствительности, внушенной воображением или страстью, и многих других сходных состояний». Слейм Аммар заключает: «В эпоху Ренессанса хотели сразу и немедленно превзойти и греков, и арабов. Леонардо да Винчи делал все возможное, чтобы уничтожить анатомию Авиценны, но он пользовался его терминологией, так как другой в то время не существовало». Однако популярность Ибн Сины была столь велика, что еще в 1909 г. в Брюсселе на медицинском факультете читался курс о его врачебном искусстве. Главным энциклопедическим трудом Ибн Сины является «аш-Шифа» («Книга исцеления»), состоящая из 18 томов и посвященная проблемам логики, физики, математики и метафизики.

Ибн Сина не был далек от жизни, какими часто представляются нам философы: перед нами встает образ

человека земного, обладавшего поистине разносторонними талантами.

Неудивительно поэтому, что даже Данте в своей «Божественной комедии» («Ад», IV, 143-4) поместил его в Лимбе, в чистилище, рядом с Аверроэсом (Ибн Рушдом) и великими языческими философами. Такое отличие равносильно причислению к лику святых. И своих работах Ибн Сина продолжал традиции аль - Кинди (ум. 842 г.) и аль – Фараби (ум. 950 г.), развитые затем Аверроэсом (1126-1198). Поскольку Аверроэс преподавал в Кордрве, он был при жизни более известен на Западе, чем на Востоке. В Европе он прославился благодаря своим комментариям к трудам Аристотеля. Учение Ибн Сины, напротив, нашло широкую поддержку в странах, где был распространен шиизм и где оно изучалось в подлиннике. Позднее благодаря латинским переводам оно изучалось в подлиннике, оказало глубокое влияние на развитие европейской мысли.

Следует отметить, что синтез аристотелизма и неоплатонизма, осуществленный Ибн Синой, был сделан им на основе философию и ислам, Ибн Сина утверждал, что ислам можно понять только в свете философских категорий. Он считал, что Пророк являлся полноправным философом и что молитва не отличается от философского созерцания. Здесь Ибн Сина имел в виду рационалистическую философию Аристотеля, причем даже неоплатонистская иерархия умов не могла удовлетворить мистицизм ислама. Это также послужило поводом для резкого осуждения его рационализма.

Сегодня, спустя много веков, нетрудно понять, что это оппозиция представителей ортодоксального ислама была почти неизбежна, поскольку философия Ибн Сины противоречила Корану. Его главным противником был аль – Газали (1058-1111), который пришел в философию как скептик и позднее превратился в мистика и ортодоксального теолога. Его мистицизм, также как мистицизм Ибн Сины, носил

неоплатонистский характер, но его философские взгляды в целом противоречили Аристотелю. Аль – Газали объявил Ибн Сину и его предшественника аль – Фараби еретиками. Это уничтожающее обвинение нанесло серьезный ущерб учению Ибн Сины в странах суннизма, однако почти не повлияло на его распространение в шиитских странах. Аверроэс пытался опровергнуть доводы аль – Газали, но проклятию великого мистика суждено было остаться в памяти потомков. Философия навсегда утратила свое недолгое влияние на суннизм; Ликей Аристотеля превратился, в лучшем случае, в придаток мечети.

После аль-Газали большинство мусульманских философов стало проводить резкое различие между ортодоксальной философией, с одной стороны, рациональным философским представлением о мире – с другой. Попытка Ибн Сины объединить два течения завела его в бесплодную пустыню, разделявшую эти оазисы восточной мысли. Но его учение о логике пустило корни и расцвело в христианских монастырях, а оттуда в разных вариантах проникло в церкви и университеты Западной Европы. Таким образом, в XII-XIII вв. Ибн Сина благодаря латинским переводам стал одним из основателей средневекового аристотелизма.

Главный научный спор того времени велся вокруг вопроса об основных понятиях логики. Схоласты часто цитировали Ибн Сину, и некоторые из них, как, например, Альберт Великий (ум.1280 г.) и его ученик Фома Аквинский (ум.1274 г.), наиболее влиятельный мыслитель католицизма, несмотря на свою критику его учения, считали его достойным восхищения. Другие, такие, как Уильям Оккам (ум.1349 г.), ошибочно искавший в его учении доводы в поддержку номинализма (*Summa totius logicae*, I, 14), неверно истолковывали его труды. Как бы то ни было, произведения Ибн Сины и Аверроэса изучались с таким пристальным

вниманием, что возникали опасения, что это может повредить развитию университетской мысли. Несмотря на то что учение Аристотеля являлось общепризнанным, оно не могло носить черты арабского или греческого влияния и, чтобы лучше служить задачам церковной логики и эпистемологии, было латинизировано.

И все же Ибн Сину следует считать основоположником схоластики. То, что Аристотель называет «формой в душе», он переводит арабским словом ма'на, т. е. «понятие» или «назначение». Наука того времени давно уже нуждалась в этом ключевом термине, ранее всегда переводившемся на латынь словом *intentio*, что означало «природный знак в душе». Оно отличается по значению от современного слова «интенция», т. е. «намерение, стремление, цель», и несколько не совпадает с понятиями, употреблявшимися Аристотелем и Ибн Синой, тем не менее схоластики пользовались им достаточно широко.

Вслед за Порфирием (ум.304 г.), учеником Платона и представителем неоплатонизма, Ибн Сина проводит различие между естественными знаками “первого и второго понимания”. Логика, считает он, имеет дело с ма'ни, т. е. «понятиями» второго понимания, другими словами, с абстрактными понятиями, примененными к первому пониманию в восхождении от известного к неизвестному. Именно в это время начался долгий спор о значении слова «интенция», который продолжался вплоть до зарождения современной логики. Исследуя формы мышления, который обладают логическими свойствами, но которые в свою очередь не являются неотъемлемыми признаками отдельных предметов, хотя и проявляются в них, Ибн Сина наметил пути развития логики.

Другой задачей его психологизированной логики стали поиски законов мышления, которые достаточно долго считались правильными и которые смогла заменить только современная формальная логика, согласно которой знаки в душе не являются формулами.

И наконец, Ибн Сина внес неоценимый вклад в развитие философии и логики, установив строгое различие между логическими и онтологическими универсалиями. Эта градация была безоговорочно принята католической наукой. Ибн Сина считал, что универсалии существуют в трех видах: «до вещей», «в боге»; «в вещах», в качестве всеобщей природы отдельных предметов; и «после вещей», благодаря способности человеческого мышления к абстракции. Таким образом, «созерцая цветущие сады земного мира», последователи разных религий имели возможность пользоваться одним и тем же логическим учением и объединять представления о созерцаемом со своими представлениями о рае. Существует, однако, различие между наукой логикой и ее применениями.

Роль Ибн Сины как связующего звена между тремя культурами поистине огромна. Он стал посредником между греческой и арабской культурами, интерпретировал греческую медицину и философию в исламском варианте. Труды его и в той, и в другой областях обогатили средневековую науку. Творчество Ибн Сины, жившего тысячу лет назад, должно вдохновить нас на новые открытия и помочь избежать ошибок в понимании чужой культуры. Остается надеется, что и наше время окажется богато такими мудрыми философами, которые смогут способствовать возведению мостов между различными культурами.

Литература

1. Henri Corbin. “Histoire de la philosophie islamique”. Paris.: Gallimard. 1964. p.239
2. Henri Corbin. Avicenne. L’Encyclopaedia universalis. II, p.955

3. Абу Али Ибн Сино. Канон врачебной науки в 10-ти томах. Медицинская литература. 1996, т.5, с. 165.

Muminova O., Melikova M. *“Mediator between three worlds”*. Philosopher, who is able to disclose essence and importance of own age and own culture, who is equally oriented both in our and other cultures – is a mediator between different worlds. Ibn Sina (Avitsenna) was such a person who bridged medieval Islamic world with Christian culture, culture of East and West. Works of Ibn Sina help us to avoid mistakes in understanding other cultures.

Мўминова О., Меликова М. *Уч дунё ўртасидаги воситачи.* У ўз даври ва маданиятининг мазмуни ва аҳамиятини очиб беришга лаёқатли, бизнинг ва бегона маданият соҳасида бир хил мўлжал ола биладиган файласуф – турли дунё ўртасидаги воситачидир.

Шундай инсонлардан бири Ибн Сино (Авиценна) бўлиб, у ўрта аср ислом ва христиан, Шарқ ва Ғарб маданияти орасига дарча қўйди. Ибн Синонинг ижоди бизга бегона маданиятни тушунишда хатога йўл қўймасликка ёрдам беради.
